

П. А. Оль⁵

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВ ПРАВА

Любая глобальная трансформация является глобальной как по своей масштабности, так и по глубине своей необратимости. Кроме того, на динамику социальных изменений существенным образом влияет научно-технический прогресс. Иногда нам кажется, что все глобальные изменения в основе своей связаны с глобальной информатизацией, цифровизацией, развитием технических средств коммуникации, вооружений и т. д. Но истоки происходящих глобальных изменений следует усматривать, прежде всего, в социальной природе самого человека, которая проявляется как воля к общению и согласию, как расположение к сотрудничеству и кооперации.

Однако при этом всегда существуют и возникают противоречия интересов. В какой-то момент с очевидностью проявляется конфликт между индивидуальными

и коллективными жизненно-важными потребностями. В этих ситуациях снятие противоречия происходит почти на чувственном уровне, когда человек оценивает саму возможность своего существования вне коллективных отношений и норм. Принцип коллективизма, таким образом, является одной из фундаментальных витальных ценностей для всего человеческого сообщества. На этом принципе основывается само понятие социальной нормы, которую невозможно представить без коллектива. На этом принципе строятся и международные отношения, в которых он выступает, например, как принцип коллективной безопасности.

В глобальном масштабе конфликт индивидуального и коллективного начал проявляется в чрезмерном преувеличении одного из них в международных отношениях. При этом обостряется вопрос о том, каким именно образом глобальные институты должны выражать коллективные и индивидуальные интересы субъектов международных отношений. Актуализируется также необходимость понимания того, на основе императивного подчинения или на основе принципа автономии воли будет выстраиваться вся глобальная система отношений.

На настоящий момент очевидно продолжающееся разрушение колониальных основ в международных отношениях. Международная система долго и медленно переходит от «императивного» к «диспозитивному» способу образования не только норм, но и самих институтов глобального нормообразования. При этом высшей формой такой коллективной организации сегодня является Организация Объединенных Наций,

⁵ Профессор кафедры теории государства и права Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Государство, общество, личность: проблемы совместности» (в соавт.), «Правопонимание: от плюрализма к двуединству», «Плюрализм и типология правопонимания в российской юридической доктрине», «Генезис и смысловая эволюция содержания термина „нация“ (историко-правовой аспект)», «Правовая реальность как социальный феномен и научная категория» и др.

а высшей правовой нормой — Устав этой организации. Такая политико-правовая форма стала в определенный момент истории средством снятия противоречий в международных отношениях. Посредством такой формы отношений нивелировалось возможное устремление каждого субъекта международного права к крайнему проявлению индивидуализма в глобальном мире, глобального эгоцентризма и безумного устремления к мировому или региональному доминированию. Таким образом, обеспечивалась определенная стабильность международных отношений после мировой войны через баланс интересов. Собственно в этом и проявляется основная ценность всей международной правовой формы как способа коллективного сосуществования.

Очевидно, что сегодня эта международная правовая форма отношений целенаправленно разрушается посредством волевых, политически мотивированных решений, принимаемых недобросовестными исполнителями условий «глобального договора». Это, безусловно, открывает путь к глобальному доминированию, о котором сегодня все так много говорят. Там, где происходит злоупотребление правом, и тем более там, где оно нарушается, отношения между субъектами политической воли выходят за рамки правового регулирования, а политика продолжается другими, уже не правовыми средствами. При этом в интересах глобальных финансово-экономических и промышленных групп используются национальные государственные институты и правовые системы, попавшие под их контроль. Конгломерат этих групп и механизм управления ими политологи определяют еще как «глубинное государство».

Вместе с тем существующая сегодня международная правовая система, основанная на понятном принципе коллективизма, все еще препятствует навязыванию подменяющего правопорядок «порядка, основанного на правилах». Но являясь объективным препятствием на пути к глобальному доминированию, международная правовая система в современном своем состоянии явно неудовлетворительно выполняет основную свою функцию по снятию противоречий в международных отношениях. Конфликт интересов обостряется и проявляется не только на уровне национальных правовых систем и семей. Налицо врожденный конфликт правовых концепций и национальных правовых доктрин. Именно на этом уровне речь идет об основополагающих началах и идеях человеческого сосуществования и соответствующего восприятия права.

Достигшая своего расцвета глобальная финансово-экономическая и промышленная олигархия, ломая международную правовую форму отношений, еще агрессивнее начинает встраивать корпоративные интересы в национальные правовые системы. Прежде всего меняются основы конституционного строя государств, которые являются мировоззренческими по своей сути. Далее «по писку» изменяются основы каждого отраслевого законодательства. В рамках национальной правовой системы и по отношению к национальным интересам это является своего рода злоупотреблением международным и национальным правом в интересах третьих лиц. При этом, учитывая силу политического

воздействия и масштабы проникновения, вполне можно говорить не об использовании, а о самом настоящем применении международного и национального права в интересах недружественных стран.

Но также очевидно и то, что все эти противоправные устремления со стороны одного или нескольких участников отношений встречают неприятие со стороны других субъектов международного общения. На уровне общественного сознания вполне адекватно воспринимается то, что «общечеловеческие ценности» сначала оказались не общими, потом эти ценности стали носить антирелигиозный характер, а теперь они вступили в конфликт с тем, что принято называть нравственными устоями общества. По сути, возникла смысловая коллизия норм, называемых правовыми с традиционной религиозной нравственностью, со здравым смыслом и научным знанием. В конкретных частных интересах формулируется социально-деструктивное правило, которое легитимируется принадлежностью к «общечеловеческим ценностям» или посредством государственного авторитета. Но, по сути, речь идет о подмене воли простого большинства и является фактически нелегитимным принуждением. Злоупотребление правом стало настолько очевидным, что существенным образом подрывается авторитет самого права как социального регулятора, чего категорически сейчас нельзя допустить хотя бы в масштабах национальных правовых систем.

Вместе с тем очевидно, что происходит целенаправленное изменение общественного правосознания в сторону его атомизации, а правосознание личности, соответственно, изменяется в направлении индивидуализации. Для этого хорошо подходят, например, положения либеральной доктрины, которые закладываются в основу национальной правовой идеологии и национальной доктрины права. В правосознании общества и личности целенаправленно создается перекокс в пользу превалирования ценностей индивидуализма над коллективными ценностями. Такое «правопонимание» при отсутствии практических ограничений естественным образом ведет к разрушению основ коллективного сосуществования. При этом создаются все условия для построения таких нормативных механизмов воздействия на общественное сознание, которые противодействуют коллективным интересам.

В свою очередь коллективизм, как основа нравственности, должен пронизывать человеческое правосознание уже на чувственном, психоэмоциональном уровне. Именно на восприятии коллективных интересов основывается и само человеческое понимание справедливости. Вытравить вообще из правосознания такой компонент, как чувство коллективизма, — это значит убить в правосознании не только само право, но еще и сознание. Поэтому здесь речь явно должна идти о каком-то социально-справедливом балансе индивидуального и коллективного начал.

Представляется, что культ индивидуализма должен смениться культурой коллективизма не только в идеологическом плане, но и в практике правотворчества. На всех уровнях правосознания коллективизм должен восприниматься как общий принцип правового регу-

лирования. Коллективные интересы, соответственно, должны восприниматься как высшая нравственная ценность при разрешении конфликта между коллективными и индивидуальными интересами правовым путем. Ценность права велика тогда, когда оно осознается обществом как государственная нравственность, а го-

сударство воспринимается как нравственное, то есть справедливое или правовое. Но если правовое регулирование как выражение публичной политической воли не согласуется с ключевыми положениями нравственности коллективизма, то возникает реальная угроза национальной безопасности.